

*Посвящается Райану.
Ты — Клейтон Кершоу в моей жизни¹*

Любовь — самое важное в жизни,
но и бейсбол не менее прекрасен.

Йоги Берра²

---

¹ Клейтон Кершоу — американский профессиональный бейсболист, в последнее время выступавший на позиции питчера в «Лос-Анджелес Доджерс». Леворукий стартовый питчер Кершоу играет в высшей лиге с 2008 года, и его среднее количество пропущенных очков за карьеру является самым низким среди стартеров живой эпохи с минимумом 1000 подачей.

² Йоги Берра — американский бейсболист, игрок Главной лиги бейсбола, игравший на позициях кетчера и аутфилдера, впоследствии тренер и спортивный менеджер. На протяжении почти всей своей 19-летней профессиональной спортивной карьеры играл за клуб «Нью-Йорк Янкиз».

ОТ АВТОРА

В данной книге описаны переживания, вызванные разводом и утратой близкого человека, который покончил с собой. Также на этих страницах можно найти описание панических атак и эпизоды, связанные с беременностью и рождением ребенка, хотя они касаются в основном второстепенных персонажей.

ГЛАВА 1

Толпа взорвалась аплодисментами — было очевидно, что на стадионе происходит нечто захватывающее. Однако Дафни даже не удосужилась поднять взгляд от книги, которую она листала. Она не планировала читать во время бейсбольного матча, но ее лучшая подруга Ким опаздывала, а в сумочке оказалась книга, так что...

Слова, которые она читала, словно не доходили до ее сознания. Она возвращалась к началу абзаца трижды, но в мыслях продолжали крутиться всего два слова: «*Я разведена, я разведена, я разведена*». Дафни собиралась отложить книгу, потому что не видела смысла в дальнейшем чтении, однако как раз в этот момент люди, сидевшие рядом с ней, начали вставать, освобождая Ким путь по проходу.

— Прощу прощения, — с улыбкой обращалась Ким к каждому из них. — Извините за беспокойство. Извините.

Добравшись до свободного места рядом с Дафни, Ким с облегчением опустила на него и произнесла:

— Вместо того чтобы веселиться вместе со всей Америкой, ты предпочитаешь читать.

— Бейсбол больше похож на Всемирный день сна³, — ответила Дафни, убирая книгу обратно в сумку. — Один парень бросает мяч, другой пытается его отбить, а если ему это удастся, куда-то бежит.

— Так относиться к бейсболу просто непростительно, особенно учитывая, что Лейла специально для нас раздобыла лучшие места.

Дафни пожала плечами.

Ее невестка Лейла работала репортером в «Кэролин Бэттери», а брат Донован был практически частью команды и отвечал за обслуживание гостей. Он с таким воодушевлением говорил о преимуществах своей работы, словно был запасным игроком, который только и ждет выхода на поле.

Дафни никогда не соглашалась на предложения Лейлы купить билеты и в этот раз отказалась бы тоже, если бы не особые обстоятельства, связанные с ее мужем.

Бывшим мужем, бывшим мужем, бывшим мужем.

— Технически твой билет принадлежал Джастину, — сказала Дафни, и Ким поморщилась, услышав имя бывшего мужа подруги.

Мужчина с козлиной бородкой, сидевший по другую сторону от Дафни, так резко вскочил со своего места, что толкнул ее под локоть. Он пробормотал что-то о невыносимом холоде на стадионе, и девушка, мгновенно заинтересовавшись, посмотрела в сторону поля, пытаясь понять, что же заставило этого болельщика выйти из себя.

Пинчер снова приготовился к броску и застыл с битой в руках, в то время как остальные игроки заняли свои позиции. Дафни чувствовала напряжение толпы, витающее

---

³ Всемирный день сна — ежегодное мероприятие, организованное с 2008 года Комитетом Всемирного общества сна.

в теплом и влажном воздухе Чарльстона. Однако зрители выглядели невозмутимыми и спокойными, как озеро.

Эту метафору можно было бы применить и к ее недолговечному браку с Джастином, если их отношения вообще можно было назвать «браком».

— Ты же знаешь Донована, — произнесла Дафни, пытаясь улыбнуться. Ей хотелось верить, что ее улыбка не выглядела очень уж болезненной. — Джастин — его лучший друг, и мой брат просто не может смириться с тем, что у нас ничего не вышло. Он подарил нам обоим билеты на сегодняшнюю игру, вероятно, в надежде, что мы сможем решить все наши разногласия до начала матча. Как будто мы все герои фильма «Ловушка для родителей», а Донован — Линдси Лохан.

— Допустим, у твоего брата такие же волосы и веснушки, как у Линдси, но ему явно не хватает ее солидности.

На этот раз улыбка Дафни была более искренней. В отличие от Донована, с возрастом ее волосы приобрели более каштановый оттенок, но в целом Ким была права насчет цвета волос в ее семье. А веснушки были давним врагом Дафни, начиная со второго класса.

— В пятницу, когда я встретила Джастина, он потребовал переслать ему мой билет.

Пожалуй, если бы он об этом просто попросил, Дафни пошла бы ему навстречу. Она могла представлять, как поджигает все его футболки с логотипом «Солт Лайф»⁴, но все же ее гнев не был настолько силен, чтобы заставить ее смотреть бейсбол только для того, чтобы лишить Джастина этого удовольствия.

— Но ты этого не сделала? — Глаза Ким светились от радости, она предвкушала интересное развитие событий.

---

⁴ «Солт Лайф» — бренд одежды.

Дафни была даже немного горда собой.

— Нет, я предложила ему сыграть в «камень-ножницы-бумагу» и выиграла два раза из трех. Он два раза подряд выбирал камень, а я бумагу.

«Ты так предсказуема, — говорил Джастин. — Я знаю тебя».

Однако он знал Дафни хуже, чем она его. Дафни уже обращала внимание, что он всегда начинает с камня, будучи погруженным в свои мысли. В этой игре было важно вовремя разжать руку, но, не зная, какой бросок сделает Дафни в следующий раз, Джастин повторял свои движения, пытаясь понять, не блефует ли она.

— Затем я попросила его адвоката внести изменения в соглашение о разводе. И он добавил следующий пункт: «В то же время супруг передает супруге один талон на оплату билетов на игру „Кэролин Бэттери“, который находится в его распоряжении». Нам пришлось внести соответствующие изменения в текст соглашения.

— Что ж, для меня большая честь, что ты выбрала меня вместо этого придурка, — произнесла Ким, прижав руку к сердцу. Но затем ее глаза расширились, когда она осознала смысл слов Дафни. — Погоди, ты встречалась с ним и его адвокатом? Это значит...

— Да. Мы официально разведены.

Дафни редко видела, чтобы ее лучшая подруга теряла дар речи, но в этот раз она заметила, что Ким не знает, как реагировать. Ким запросто могла бы крепко обнять Дафни и начать кричать на весь стадион «Свобода!», как Арета Франклин⁵, а затем перечислить все возможные способы, которыми Джастин мог бы

---

⁵ Арета Луиза Франклин (25 марта 1942 г. — 16 августа 2018 г.) — американская певица в стилях ритм-энд-блюз, соул и госпел.

пойти к черту. Однако тут она заметила в лице Дафни какую-то хрупкость, будто бы она своим видом говорила: «Я на грани срыва, пожалуйста, будь осторожна в своих словах».

Они все еще пребывали в замешательстве, не зная, что сказать друг другу, как вдруг сидящий рядом с Дафни мужчина снова вскочил на ноги. Из бутылки, которую он продолжал сжимать в руке, хлынуло пиво, другой рукой он указывал в сторону поля.

— Этот бросок был совершен с расстояния в милю, уберите его отсюда!

Наконец Дафни обратила внимание на происходящее на поле, хотя она все еще силилась понять, что именно там происходит. Мужчины в серых костюмах снова стояли на своих базах, хотя, кажется, раньше их было больше.

— И что ты теперь собираешься делать? — спросила Ким.

Дафни осознавала, что вопрос Ким в основном касался ее планов. *Сможет ли она переехать из тесной студии, в которой сейчас живет?* Нет, поскольку Джастин не захотел съезжать из дома, который они снимали вместе. А ничего другого она не может себе позволить. *Собирается ли она начать искать полноценную работу? Ведь, будучи внештатным копирайтером, она не имела стабильного дохода.* Она пытается. *Готова ли она снова начать ходить на свидания?* Фу! Такого она не могла бы себе даже представить.

Пряди выющихся волос Дафни прилипли к ее щекам, и она машинально потянулась к резинке для волос, которую обычно носила на запястье. Однако ее там не оказалось. По идее, Дафни могла бы найти этому множество разумных объяснений: резинка могла порваться

или она могла забыть ее на тумбочке в ванной. Но эта новая деталь лишь добавила ей беспокойства и представилась еще одной проблемой.

Дафни не хотелось думать о своем разводе или о том, что ждет ее в будущем, которое казалось ей мрачным и беспросветным. Она вообще не желала ни о чем думать.

— Мне хочется как следует выпить, — тихо произнесла она, и Ким, взглянув на нее, удивленно приподняла брови.

— Ну что ж, — ответила ее подруга, — это еще один способ насладиться бейсбольным матчем.

После нескольких бутылок местного крафтового пива со вкусом малины и ванили, оказавшегося на удивление вкусным, настроение Дафни значительно улучшилось. И хотя ее жизнь, казалось, зашла в тупик, она наслаждалась солнечным днем и проводила время с лучшей подругой, умудряясь заводить новых друзей на бейсбольном матче.

Например, вскоре выяснилось, что Дафни не нужно было понимать правила игры — достаточно было просто повторять за сидевшим рядом с ней пожилым мужчиной с козлиной бородкой. Вскоре они уже хлопали друг друга по рукам, когда «Бэттери» набирали очки, или же он бил по сетке перед ними, восклицая: «Вы, наверное, шутите!» — а Дафни вторила ему: «Что за ерунда!» — и качала головой.

Ким ограничилась одной кружкой пива, понимая, что кто-то должен быть в здравом уме, чтобы отвезти их домой, и наблюдала за происходящим с легкой улыбкой на губах.

— Ты, похоже, действительно втянулась, — произнесла Ким, когда Дафни, сделав еще один глоток пива, громко закричала вместе с остальными.

— Соблюдайте правила! — воскликнула она, гордясь собой.

Каждый раз, когда питчер соперников перебрасывал мяч на первую базу вместо того, чтобы сделать еще одну подачу, толпа бурно реагировала, а ее сосед, вскинув руки, кричал то же самое, что и она, но в более выразительной форме. Также ей понравилась одна еще одна забавная игра — возможность подбадривать игроков или подшучивать над ними, сочиняя каламбуры с их именами. Для этого не нужно было быть экспертом по бейсболу: Дафни смотрела на табло с фотографиями и информацией о команде и, быстро меняя несколько букв в фамилиях игроков, выкрикивала что-то, что казалось ей забавным. Она была очень довольна собой.

Ей было особенно легко каламбурить, поскольку игроки находились буквально в двух шагах от нее. Лейла продала им с Ким отличные билеты, и девушки сидели рядом с площадкой, где следующие игроки выполняли тренировочные удары, ожидая своей очереди. Поэтому, если бы Дафни, находясь под воздействием алкоголя, захотела бы выкрикнуть следующего игрока по фамилии Баммер, он бы ее услышал. Но Ким предпочла направить свою энергию в более полезное русло.

— Только посмотри на его предплечья, — воскликнула Ким, когда на площадку вышел крупный игрок. — Ты можешь забрать себе принимающих игроков, а я хочу эти мускулы.

— Он тебя услышит, — хихикнула Дафни.

— И что?

— Эй, Гутьеррес! — воскликнула Дафни, но Ким, смеясь, притянула ее к себе и закрыла ей рот рукой.

Она явно не была уверена, как воспримут их крики игроки, но для Дафни в тот момент не существовало никаких преград. Хотя кого волновали их крики? Эти люди зарабатывали миллионы долларов и, вероятно, уже привыкли к тому, что на стадионе то и дело раздаются громкие возгласы. Это было замечательное развлечение, словно терапия криком.

Когда «Бэттери» вырвались вперед, стадион забурлил. Однако к концу игры они утратили свое преимущество и оказались в затруднительном положении. По крайней мере так утверждал сосед с бородкой, выглядевший так же взволнованно, как и тренерский штаб команды.

— А теперь в игру готовится вступить Крис, мать его, Кеплер! — воскликнул он, жестикулируя в сторону молодого человека, который поднялся со скамейки запасных, держа в руках биты. — Уже конец девятого иннинга, а они все равно выпускают на поле этого Джокера. Боже, пусть лучше я буду бить вместо него! Кто же руководит этой гребаной командой?

— Чувак! — пробормотала Ким себе под нос. — Остынь уже наконец.

Однако Дафни нравилась страсть ее соседа. Этот человек искренне переживал из-за своей любимой команды, разве это плохо? Разве люди не должны проявлять больше участия?

— Крис Кеплер, — повторила она за мужчиной скорее для того, чтобы почувствовать это имя на своих губах, чем для чего-то еще, ведь оно было мало с чем созвучно. — Эй, Крис Кеплер, не теряй свой степлер! — зачитала она, словно находилась на одном из рэп-батлов,